

Первое впечатление от Эраста Фандорина было такое: немногословен, сдержан, вежлив. На вкус Гоша слишком уж лощеный. Крахмальный воротничок торчит будто алебастровый, в шелковом галстуке жемчужная булавка, в петлице (фу ты - ну ты) алая гвоздика. Гладкий проборчик волосок к волоску, холеные ногти, тонкие черные усы словно углем нарисованы.

По усам о мужчине можно заключить многое. Если такие, как у Гоша - моржовые, свисающие по углам рта, - значит, человек основательный, знающий себе цену, не вертопрах. Если подкрученные кверху, да еще с заостренными концами, - это юбочник и бонвиван. Сросшиеся с бакенбардами - честолюбец, мечтает быть генералом, сенатором или банкиром. Ну, а когда такие, как у мсье Фандорина, - это от романтического представления о собственной персоне.

Что еще можно было сказать про русского? По-французски говорит прилично. Характерная деталь - слегка заикается. Значка как не было, так и нет. Больше всего интереса дипломат проявил к японцу, задавал ему всякие скучные вопросы про Японию, но самурай отвечал настороженно, словно ожидал подвоха. Дело в том, что новенький не объяснил обществу, куда и зачем едет - просто назвал свое имя и сказал, что русский. Комиссару же любознательность русского была понятна - ему в Японии жить. Гош представил страну, где все поголовно такие, как мсье Лоно, все живут в кукольных домиках с загнутыми крышами и чуть что выпускают себе потроха. М-да, русскому не позавидуешь.

После ужина, когда Фандорин сел в сторонке выкурить сигару, комиссар пристроился в соседнем кресле и задымил трубкой. Ранее Гош представился новому знакомому парижским рантье, из любопытства совершающим путешествие на Восток (такая была у него легенда). Теперь же повел разговор к делу, но издалека, остороженько так. Повертел у себя на лацкане золотого кита, сказал как бы между прочим, для завязки беседы:

- Красивая штучка. Не находите? Русский покосился на лацкан, промолчал.

- Чистое золото. Шик! - похвалил Гош. Снова выжидательное молчание, но вполне учтивое. Просто ждет человек, что последует дальше. Голубые глаза смотрят внимательно. Кожа у дипломата хороша - чистый персик. Румянец прямо как у девушки. Но не маменькин сынок, это сразу видно. Комиссар решил сменить тактику.

- Много путешествуете?

Неопределенное пожатие плечами.

- Вы ведь, кажется, до дипломатической части?

Фандорин вежливо наклонил голову, вынул из кармана длинную сигару, отрезал серебряным ножиком кончик.

- И во Франции бывать приходилось? Опять утвердительный наклон головы. Собеседник из мсье русского неважнецкий, подумал Гош, но отступить не собирался.

- Я больше всего люблю Париж ранней весной, в марте, - мечтательно произнес сыщик. - Лучшее время года!

Он зорко взглянул на своего визави и внутренне подобрался - что скажет? Фандорин кивнул дважды. Непонятно: то ли просто принял к сведению, то ли согласен. Начиная раздражаться, Гош враждебно насупил брови.

- Так вам значок не нравится?

Трубка зашипела и погасла.

Русский коротко вздохнул, сунул руку в жилетный карман, двумя пальцами достал золотого кита и наконец соизволил разомкнуть уста:

- Я вижу, сударь, вас интересует мой з-значок? Вот он, извольте. Не ношу, потому что не желаю быть похожим на дворника с бляхой, хоть бы и з-золотой. Это раз. На рантье, мсье Гош, вы непохожи - слишком взглядом рыскаете. Да и зачем парижскому рантье таскать с собой казенную папку? Это два. Раз вам известен мой род занятий, стало быть, имеете доступ к судовым документам. Полагаю, что вы детектив. Это три. Теперь четыре. Если вам нужно у меня что-то выяснить, не ходите вокруг да около, а спрашивайте напрямую.

Вот и поговори с таким.

Пришлось выкручиваться. Гош доверительно шепнул не в меру проникательному дипломату, что является штатным корабельным детективом, призван заботиться о безопасности пассажиров - но негласно и со всей возможной деликатностью, дабы не оскорблять чувств изысканной публики. Неизвестно, поверил ли Фандорин, однако расспрашивать ни о чем не стал.

Нет худа без добра. Теперь у комиссара появился если не единомышленник, то но крайней мере собеседник, к тому же отличавшийся удивительной наблюдательностью и на редкость осведомленный в криминологии.

Они частенько сживали вдвоем на палубе, поглядывали на пологий берег канала, курили (Гош трубку, русский сигару) и беседовали на разные любопытные темы. Например - о сверхсовременных методах идентификации и уличения преступников.

- Парижская полиция строит свою работу по последнему слову науки, - похвастал раз Гош. - Там в префектуре есть специальная служба идентификации, которой заведует молодой гений. Альфонс Бертильон. Он разработал целую систему регистрации преступных элементов.

- Я встречался с доктором Бертильоном во время моего последнего п-парижского визита, - неожиданно сказал Фандорин. - Он рассказал мне о своем антропометрическом методе. Бертильонаж - остроумная теория, очень остроумная. Вы уже начали п-применять ее на практике? Каковы результаты?

- Пока никаких, - пожал плечами комиссар. - Сначала нужно подвергнуть бертильонажу всех рецидивистов, а это займет годы. У Альфонса в отделе настоящий бедлам: приводят арестантов в кандалах, обмеряют их со всех сторон, как лошадей на ярмарке, расписывают данные на карточки. Зато скоро работка у полиции будет не бей лежащего. Допустим, находишь на месте кражи со взломом отпечаток левой руки. Замеряешь, идешь в картотеку. Ага, средний палец длиной 89 миллиметров, ищи в секции No 3. А там зарегистрированы семнадцать взломщиков с пальцем соответствующей длины. Дальше - сущие пустяки: проверь, кто из них где был в день кражи и хватай того, у кого нет алиби.

- Значит, преступники делятся на секции по д-длине среднего пальца? - с живейшим интересом спросил русский.

Гош снисходительно усмехнулся в усы:

- Там целая система, мой юный друг. Бертильон делит всех людей на три группы - по длине черепа. Каждая из трех групп. Затем на три подгруппы - по ширине черепа. Стало быть, подгрупп всего девять. Подгруппа, в свою очередь, делится на три секции - по размеру среднего пальца левой руки. Секций двадцать семь. Но это еще не все. В секции три пакета - по размеру правого уха. Сколько получается пакетов? Правильно, восемьдесят один. Дальнейшая классификация учитывает рост, длину рук, высоту в сидячем положении, размер стопы, длину локтевого сустава. Всего 19.683 категории! Преступник, подвергшийся полному бертильонажу и попавший в нашу картотеку, никогда уже не сможет уйти от правосудия. Раньше-то им было раздолье - назвался при аресте вымышленным именем и не отвечаешь за все, что раньше натворил.

- Это замечательно, - задумчиво произнес дипломат, - однако бертильонаж очень мало помогает при изобличении конкретного п-преступления, особенно если человек ранее не арестовывался.

Гош развел руками:

- Ну, это проблема, которую науке не решить. Пока есть преступники, без нас, профессиональных ищек, все равно не обойдешься.

- Приходилось ли вам с-слышать об отпечатках пальцев? - спросил Фандорин и показал комиссару узкую, но весьма крепкую кисть руки с отполированными ногтями и бриллиантовым перстнем.

С завистью взглянув на кольцо (годовое комиссарское жалованье, не меньше), Гош ухмыльнулся:

- Какое-нибудь цыганское гадание по ладошке?

- Вовсе нет. Еще с д-древних времен известно, что рельеф папиллярных линий на подушечках пальцев у каждого человека уникален. В Китае рабочий-кули скрепляет контракт о найме отпечатком большого пальца, обмакнутого в т-тушь.

- Ну, если бы каждый убийца был настолько любезен, что специально обмакивал бы палец в тушь и оставлял на месте преступления отпечаток... -Комиссар добродушно рассмеялся.

Однако дипломат, кажется, не был расположен шутить.

- Мсье корабельный д-детектив, да будет вам известно, что современная наука достоверно установила: отпечаток остается при соприкосновении пальца с любой сухой твердой поверхностью. Если преступник хоть мельком дотронулся до двери, до орудия убийства, до оконного стекла, он оставил след, при помощи к-которого злодея можно изобличить.

Гош хотел было сыронизировать, что во Франции двадцать тысяч преступников, а у них двести тысяч пальцев, ослепнешь в лупу смотреть, но запнулся. Вспомнилась расколотая витрина в особняке на рю де Гре-нель. На разбитом стекле осталось множество отпечатков пальцев. Однако никому и в голову не пришло их скопировать - осколки отправились в мусор.

Ишь до чего прогресс дошел! Ведь это что получается? Все преступления совершаются руками, так? А руки-то, оказывается, умеют доносить не хуже платных осведомителей! Да если у всех бандюг и воругов пальчики срисовать, они ж не посмеют своими грязными лапами ни за какое черное дело братья! Тут и преступности конец.

От таких перспектив просто голова шла кругом.